

Политэкономические основы коммунистической теории

В основу исследования истории развития человеческого общества с целью установления закономерности его движения к коммунизму классиками был положен диалектический материализм как научно-философский метод познания. В ходе научного поиска ими было установлено, что причины общественных изменений нужно искать не в высших силах, не в устремлениях власти, не в вечном стремлении людей к истине и справедливости, а их нужно искать в экономических отношениях.

И здесьгодились студенческие увлечения Маркса экономическими теориями, в том числе, Адама Смита и Дэвида Рикардо.

Адам Смит, британский (шотландский) экономист и философ, родился в 1723 г., умер в 1790 г. Он создал теорию трудовой стоимости и обосновал необходимость возможного освобождения рыночной экономики от государственного вмешательства.

В своем главном труде «Исследования о природе и причинах богатства народов» (1776 г.) Смит обобщил столетнее развитие этого направления экономической мысли, рассмотрел теорию стоимости и распределения доходов, капитал и его накопление, экономическую историю Западной Европы, взгляды на экономическую политику, финансы государство. Смит подходил к экономике как к системе, в которой действуют объективные законы, поддающиеся познанию (см. Большая Энциклопедия Кирилла и Мефодия).

Дэвид Рикардо, английский экономист, один из крупнейших представителей классической политэкономии, родился в 1772 г., умер в 1823 г. Рикардо был сторонником теории трудовой стоимости. Он считал, что стоимость товаров лежит в основе доходов различных классов общества. Единственным источником стоимости является труд рабочего. Рикардо сформулировал закон обратно пропорциональной зависимости между заработной платой рабочего и прибылью капиталистов (см. там же).

С необходимостью политэкономического анализа общественных процессов с целью установления причин социального неравенства и несправедливостей в обществе Маркс столкнулся после окончания университета, работая в «Рейнской газете». В статье «Дебаты по поводу закона о краже леса» Маркс делает первые шаги в выяснении «классовой роли феодально-монархического государства как орудия подавления эксплуатируемых классов».

Затем, как отмечалось, в 1843 г. в Париже он пишет статью «К еврейскому вопросу». В ней он обращает внимание на торгашеские отношения гражданского общества, отчуждающие человека от его человеческой сущности. Статья была опубликована в 1844 г. в журнале «Немецко-Французский Ежегодник»

В этом же году Маркс работает над «Экономически-философскими рукописями», в которых обращается к критике современных ему политэкономических отношений некоторыми социалистами. В предисловии он отмечает: **«Само собой разумеется, что, кроме французских и английских социалистов, я пользовался трудами также и немецких социалистов. Однако содержательные и оригинальные немецкие труды в этой науке сводятся, — не считая сочинений Вейтлинга, — к статьям Гесса, помещенным в сборнике “Двадцать один лист”, и к “Наброскам к критике политической экономии” Энгельса, напечатанным в “Deutsch-Französische Jahrbücher”, где я, в свою очередь, в самой общей форме наметил первые элементы предлагаемой работы.**

Кроме этих писателей, критически занимавшихся политической экономией, положительная критика вообще, а следовательно и немецкая положительная критика политической экономии, своим подлинным обоснованием обязана открытиям **Фейербаха**».

В этих рукописях Маркс приходит к главному выводу, **«что все революционное движение находит себе как эмпирическую, так и теоретическую основу в движении частной собственности, в экономике».**

Рассматривая сущность заработной платы рабочего, Маркс разъясняет: **«Самой низкой и единственно необходимой нормой заработной платы является стоимость**

существования рабочего во время работы и сверх этого столько, чтобы он мог прокормить семью и чтобы рабочая раса не вымерла».

Далее он анализирует сущность денег и приходит к выводу: «Так как деньги, в качестве существующего и действующего понятия стоимости, смешивают и обменивают все вещи, то они представляют собой всеобщее смешение и подмену всех вещей, следовательно, мир навыворот, смешение и подмену всех природных и человеческих качеств».

В этом же труде Маркс рассматривает проблему потребностей рабочего и буржуа, вопросы разделения труда и частной собственности. Он обращает внимание на определение разделения труда, которое дал А. Смит. Смит так определял разделение труда: **“Разделение труда обязано своим происхождением не мудрости человеческой. Оно есть необходимый результат медленного и постепенного развития склонности к обмену и взаимной торговле продуктами”**.

По поводу частной собственности, Маркс утверждает: **«Именно то обстоятельство, что разделение труда и обмен суть формы частной собственности, как раз и служит доказательством как того, что человеческая жизнь нуждалась для своего существования в частной собственности, так, с другой стороны, и того, что теперь она нуждается в упразднении частной собственности»**.

На основе этого Маркс и приходит к выводу, что коммунизм есть **«положительное упразднение частной собственности»**. При этом под положительным упразднением частной собственности Маркс имеет в виду **«положительное упразднение всякого отчуждения, т. е. возвращение человека из религии, семьи, государства и т. д. к своему человеческому, т. е. общественному бытию»**.

В этом произведении Маркс анализирует также развитие коммунистической идеи предшествующими мыслителями, представлявшими коммунизм в его грубой, примитивной форме. В этой связи он отмечал, что **«коммунизм есть положительное выражение упразднения частной собственности; на первых порах он выступает как всеобщая частная собственность. Беря отношение частной собственности в его всеобщности, коммунизм**

1) в его первой форме является лишь обобщением и завершением этого отношения. Как таковой он имеет двоякий вид: во-первых, господство вещественной собственности над ним так велико, что он стремится уничтожить все то, чем, на началах частной собственности, не могут обладать все; он хочет насильственно абстрагироваться от таланта и т. д. Непосредственное физическое обладание представляется ему единственной целью жизни и существования; категория рабочего не отменяется, а распространяется на всех людей; отношение частной собственности остается отношением всего общества к миру вещей; наконец, это движение, стремящееся противопоставить частной собственности всеобщую частную собственность, выражается в совершенно животной форме, когда оно противопоставляет браку (являющемуся, действительно, некоторой формой исключительной частной собственности) общность жен, где, следовательно, женщина становится общественной и всеобщей собственностью. Можно сказать, что эта идея общности жен выдает тайну этого еще совершенно грубого и неосмысленного коммунизма...

Этот коммунизм, отрицающий повсюду личность человека, есть лишь последовательное выражение частной собственности, являющейся этим отрицанием. Всеобщая и конституирующаяся как власть зависть представляет собой ту скрытую форму, которую принимает стяжательство и в которой оно себя лишь иным способом удовлетворяет. Всякая частная собственность как таковая ощущает — по крайней мере, по отношению к более богатой частной собственности — зависть и жажду нивелирования, так что эти последние составляют даже сущность конкуренции. Грубый коммунизм есть лишь завершение этой зависти и этого нивелирования, исходящее из представления о некоем минимуме. У него — определенная ограниченная мера. Что такое упразднение частной собственности отнюдь не является подлинным освоением ее, видно как раз из абстрактного отрицания всего мира культуры и цивилизации, из возврата к неестественной простоте бедного, грубого и не имеющего потребностей человека, который не только не возвысился над уровнем частной собственности, но даже и не дорос еще до нее. Для такого рода коммунизма общность есть лишь общность труда и равенство заработной платы, выплачиваемой общинным капиталом,

общиной как всеобщим капиталистом. Обе стороны взаимоотношения подняты на ступень представляемой всеобщности: труд — как предназначение каждого, а капитал — как признанная всеобщность и сила всего общества».

После знакомства в Париже с Энгельсом и выяснения того, что взгляды их совпадают дальнейшие историко-экономические исследования Маркс и Энгельс продолжают совместно. В 1844 г. они работают над совместной книгой «Святое семейство, или Критика критической критики. Против Бруно Бауэра и К^о». Книга вышла в феврале 1845 г. во Франкфурте-на-Майне. В ней содержится критика позиции младогегельянцев – философов братьев Бауэров, Руге и др., которые представляли все человечество как «инертную массу», разрабатывали ошибочную, по мнению Маркса и Энгельса, теорию «героев» и «толпы». Бауэры свысока судили о пролетариате, как о некритической массе. В этом произведении Маркс и Энгельс, наоборот говорят о пролетариате как о классе, который «может и должен сам себя освободить». Они приходят к выводу, что капитализм разделил общество на два основных класса – буржуазию и пролетариат, что буржуазия эксплуатирует пролетариат и тем самым организует его как класс, толкает его на борьбу за свое освобождение от гнета.

В 1845-1846 гг. в Брюсселе был написан совместный с Энгельсом труд «Немецкая идеология. Критика новейшей немецкой философии...». В этом произведении Маркс и Энгельс ставили перед собой задачу **сообща разработать Марксов материалистический подход к пониманию истории развития человеческого общества в противоположность идеологическим взглядам гегелевской философии.** В нем впервые были изложены основные принципы материалистического понимания истории. **«Предпосылки, с которых мы начинаем, – писали Маркс и Энгельс, – не произвольны, они – не догмы; это – действительные предпосылки, от которых можно отвлечься только в воображении. Это – действительные индивиды, их деятельность и материальные условия их жизни, как те, которые они находят уже готовыми, так и те, которые созданы их собственной деятельностью. Таким образом, предпосылки эти можно установить чисто эмпирическим путем.**

Первая предпосылка всякой человеческой истории – это, конечно, существование живых человеческих индивидов. Поэтому первый конкретный факт, который подлежит констатированию, – телесная организация этих индивидов и обусловленное ею отношение их к остальной природе...

Людей можно отличать от животных по сознанию, по религии – вообще по чему угодно. Сами они начинают отличать себя от животных, как только начинают производить необходимые им жизненные средства – шаг, который обусловлен их телесной организацией. Производя необходимые им жизненные средства, люди косвенным образом производят и саму свою материальную жизнь».

В результате Маркс и Энгельс пришли к выводу, что человеческое общество по своей сути представляет собой исторически меняющуюся совокупность различных форм деятельности людей по производству их жизни.

«Способ, каким люди производят необходимые им жизненные средства, - отмечают Маркс и Энгельс, - зависит, прежде всего, от свойств самих жизненных средств, находимых людьми в готовом виде и подлежащих воспроизведению. Этот способ производства надо рассматривать не только с той стороны, что он является воспроизводством физического существования индивидов. В еще большей степени это – определенный способ деятельности данных индивидов, определенный вид их жизнедеятельности, их определенный образ жизни. Какова жизнедеятельность индивидов, таковы и они сами. То, что они собой представляют, совпадает, следовательно, с их производством – совпадает как с тем, что они производят, так и с тем, как они производят. Что представляют собой индивиды – это зависит, следовательно, от материальных условий их производства».

Далее в разделе «Сущность материалистического понимания истории. Общественное бытие и общественное сознание» они указывали: **«Итак, дело обстоит следующим образом: определенные индивиды, определенным образом занимающиеся производственной деятельностью, вступают в определенные общественные и политические отношения. Эмпирическое наблюдение должно в каждом отдельном случае – на опыте и без всякой мистификации и спекуляции – выявить связь общественной и политической структуры с производством. Общественная структура и государство постоянно возникают из жизненного процесса определенных индивидов – не таких, какими они могут казаться в собственном или чужом представлении, а таких, каковы они в действительности, т. е. как они действуют, материально производят и, следовательно, как они действительно проявляют себя при наличии определенных материальных, не зависящих от их произвола границ, предпосылок и условий».**

В этом же произведении Маркс и Энгельс определились и с понятием разделения труда, установили связь между уровнем развития производительных сил и разделением труда.

Вместе с тем они обнаружили ту закономерность, что совершенствование орудий труда, способов получения энергии, а также человека (производительных сил общества) постоянно приводило к устареванию отношений, складывающихся по поводу производства.

В результате первобытное общество с его ручным производством и примитивнейшими орудиями труда, с зачатками натурального обмена и общей собственностью было заменено обществом рабовладельческим, как более перспективным способом производства жизни.

Они выявили, что после эпохи рабовладения переход общества из одного экономического и политического состояния, основанного на классовой ненависти, в другое происходил уже, как правило, в ходе борьбы классов, которая является проявлением саморазвивающихся внутренних противоречий между производительными силами и производственными отношениями. Поэтому переход от одной формы хозяйствования к другой осуществлялся уже в основном насильственным путем.

В ходе исследования было также выявлено, что источником противоречивых стремлений в обществе является различие в положении и условия жизни тех классов, на которые каждое общество распадается в результате действия закона общественного разделения труда, который в свою очередь обусловлен соответствующим уровнем развития производительных сил. Закон общественного разделения труда, то есть производство отдельными производителями средств к жизни и неравномерность их распределения путем соответствующего обмена, рождали классовые различия.

В родовой или сельской общине с общей собственностью на землю было довольно равномерное распределение продуктов, так как земледелие было мелким и отсутствовал денежный обмен.

Постепенный переход к крупному земледелию обусловил иное распределение, чем при мелком производстве. Крупное земледелие создает противоположность классов – рабовладельцев и рабов. При мелком производстве классовые различия «отнодь не необходимы». С укрупнением земледелия и промышленного производства, а также с введением и распространением денежного обмена менялся и способ распределения продуктов.

Достигнув апогея при капитализме, товарное производство и обмен, развивающиеся внутри отношения капиталистической частной собственности стали приходить в столкновение с общественным характером производительных сил и производства, который они приобрели на этапе капиталистического развития. Возникло диалектическое отрицание капиталистических отношения частной собственности отношениями общей собственности и высшей ее формой, каковой является коммунистическое владение.

Открытие Марксом материалистической основы развития общества позже перевернуло все существовавшие до марксизма взгляды на человеческую историю.

Исследование капиталистического способа производства и обмена показало, что при капитализме происходит отчуждение от пролетариата создаваемых им средств к жизни.

Рассматривая необходимость и неизбежность уничтожения такого положения в «Немецкой идеологии» в разделе «Развитие производительных сил как материальная предпосылка коммунизма», Маркс и Энгельс утверждают: **«Это "отчуждение", говоря понятным для философов языком, может быть уничтожено, конечно, только при наличии двух практических предпосылок. Чтобы стать "невыносимой" силой, т. е. такой силой, против которой совершают революцию, необходимо, чтобы это отчуждение превратило основную массу человечества в совершенно «лишенных собственности» людей, противостоящих в то же время имеющемуся налицо миру богатства и образования, а оба эти условия предполагают огромный рост производительной силы, высокую степень ее развития».**

Далее в этом произведении Маркс и Энгельс основным условием наступления коммунизма считали достижение мировым производством такого уровня, который удовлетворял бы все возрастающие потребности, как всего общества, так и каждого его члена. В противном случае коммунистические преобразования без соответствующего уровня развития производительных сил ведут к всеобщему распространению бедности, которая порождает внутри общества борьбу за индивидуальные предметы потребления. В результате этой борьбы воскресает вся старая эксплуататорская мерзость. Воскресший частный характер присвоения опять разделит общество на ненавидящие друг друга классы. Вот как это выражено в «Немецкой идеологии»: **«С другой стороны, это развитие производительных сил ... является абсолютно необходимой практической предпосылкой еще и потому, что без него имеет место лишь всеобщее распространение бедности; а при крайней нужде должна была бы снова начаться и борьба за необходимые предметы и, значит, должна была бы воскреснуть вся старая мерзость. Это развитие производительных сил является, далее, необходимой предпосылкой потому, что только вместе с универсальным развитием производительных сил устанавливается универсальное общение людей, благодаря чему, с одной стороны, факт существования "лишенной собственности" массы обнаруживается одновременно у всех народов (всеобщая конкуренция), – каждый из этих народов становится зависимым от переворотов у других народов, – и, наконец, местно-ограниченные индивиды сменяются индивидами всемирно-историческими, эмпирически универсальными. Без этого 1) коммунизм мог бы существовать только как нечто местное, 2) сами силы общения не могли бы развиваться в качестве универсальных, а поэтому невыносимых сил: они остались бы на стадии домашних и окруженных суеверием «обстоятельств», и 3) всякое расширение общения упразднило бы местный коммунизм.**

Как уже отмечалось в предыдущей лекции, политэкономические основы теории Маркс шлифовал также в ходе борьбы с мелкобуржуазным теоретиком Прудоном в книге «Нищета философии». В ней Маркс рассмотрел вопрос о диалектическом взаимодействии производительных сил и производственных отношений.

Затем результаты историко-материалистических и политэкономических исследований легли в основу «Манифеста коммунистической партии». В качестве подготовительного материала к «Манифесту» Энгельс в 1847 г. разработал «Принципы коммунизма». Их разделял и Маркс. «Принципы» Энгельс изложил в виде вопросов и ответов. Например, на политэкономический вопрос: **«Каковы будут последствия окончательного устранения частной собственности?»** Энгельс отвечал: **«Тем, что общество изымет из рук частных капиталистов пользование всеми производительными силами и средствами общения, а также обмен и распределение продуктов, тем, что оно будет управлять всем этим сообразно плану, вытекающему из наличных ресурсов и потребностей общества в целом, — будут прежде всего устранены все пагубные последствия, связанные с нынешней системой ведения крупной промышленности. Кризисы прекратятся, расширенное производство, которое при существующем общественном строе вызывает перепроизводство и является столь могущественной причиной нищеты, тогда окажется далеко не достаточным и должно будет принять гораздо более широкие размеры. Избыток производства, превышающий ближайшие потребности общества, вместо того чтобы порождать нищету, будет обеспечивать удовлетворение потребностей всех членов общества, будет вызывать новые потребности и одновременно создавать средства для их удовлетворения. Он явится условием и стимулом для дальнейшего прогресса и будет осуществлять этот прогресс, не приводя при этом, как раньше, к периодическому расстройству всего общественного порядка».**

Текст «Манифеста коммунистической партии» Маркс и Энгельс затем составляли вместе. В его разделах: «Буржуа и пролетарии», а также «Пролетарии и коммунисты» изложено историко-материалистическое и политэкономическое обоснование коммунистической направленности в развитии человечества. Раздел «Буржуа и пролетарии» начинается с вывода о том, что: **«История всех до сих пор существовавших обществ была историей борьбы классов. Свободный и раб, патриций и плебей, помещик и крепостной, мастер и подмастерье, короче угнетающий и угнетенный находились в вечном антагонизме друг к другу, вели непрерывную, то скрытую, то явную борьбу, всегда кончавшуюся революционным переустройством всего общественного здания или общей гибелью борющихся классов».**

В разделе «Пролетарии и коммунисты» Маркс и Энгельс указывают на частную собственность, как на главную экономическую причину, порождающую эксплуатацию человека человеком, которая должна быть ликвидирована в ходе классовой борьбы за социальное равенство и справедливость, за коммунизм **«Уничтожение ранее существовавших отношений собственности, - разъясняют классики, - не является чем-то присущим исключительно коммунизму. Все отношения собственности были подвержены постоянной исторической смене, постоянным историческим изменениям. В этом смысле коммунисты могут выразить свою теорию одним положением: уничтожение частной собственности».**

В «Манифесте» сделан вывод о неизбежности перерастания экономических требований пролетариата о сокращении рабочего дня, о повышении зарплаты, в политические требования о взятии власти, ниспровержении капиталистического общественного строя, и замене его коммунистической ассоциацией, **«в которой свободное развитие каждого является условием свободного развития всех».**

Однако революции в Европе 1848-1849 гг., накануне которых составлялся «Манифест» окончательно сбросили лишь оковы феодализма. Капитализм еще не исчерпал своих возможностей для развития производительных сил. Но, начиная с 1825 г. его уже регулярно сотрясали экономические кризисы.

И вот в 1857 г. в США, а затем в странах Европы, разразился очередной такой кризис. В статьях о кризисе Маркс писал о бесплодности попыток найти рецепты для его устранения в рамках буржуазных экономических отношений. Он считал особенно важным вооружить пролетариат законченной экономической теорией, которая должна была дать глубокое научное объяснение причин экономических кризисов при капитализме, необходимости и неизбежности коммунистического развития с целью ликвидации такого положения. Поэтому Маркс приступил к разработке такой теории. Она, как отмечалось в предыдущей лекции, должна была включать в себя разделы: 1) О капитале; 2) О земельной собственности; 3) О наемном труде; 4) О государстве; 5) О международной торговле; 6) О мировом рынке. Маркс также предполагал написать историю политической экономии, разработать экономическую теорию социализма. Для этого исследования Маркс уже имел подготовительный материал, к которому относились: его «Экономическо-философские рукописи 1844 г.». «Экономические рукописи 1857-58 гг.», книга «К критике политической экономии» 1859 г., «Экономические рукописи 1861 – 1863 гг.». В 1857 г. он начал работу над

первым разделом своего исследования, посвященного капиталу. С августа 1857 г. по май 1858 г. Марксом было написано свыше 50 печатных листов.

Работая над первой книгой о капитале, Маркс пишет труд «К критике политической экономии», который был издан в 1859 г. Этим произведением Маркс революционизировал политическую экономию. В нем он вывел закономерности развития общества через смену общественно-экономических формаций. Он подробно проанализировал структуру общества, как совокупность различных форм деятельности людей по производству своей жизни. Маркс показал, как соотносятся производительные силы и производственные отношения, как они в процессе развития вступают в противоречие, которое разрешается революционной сменой отжившего способа производства и обмена способом производства и обмена более совершенным. Он пришел к выводу о невозможности перепрыгивания через формации в масштабах всего человеческого общества. Результаты всех отмеченных экономических исследований и вошли в главное политэкономическое произведение Маркса «Капитал».

«Капитал» обладает четкой и строгой структурой, которая в усложненной и обогащенной материализмом форме воспроизводит гегелевскую логику.

Первые три тома «Капитала» представляют собой объективную логику предмета (капитал как таковой), четвертый – субъективную логику (отражение капитала в обыденном и научном мышлении).

В 1867 г., еще при жизни Маркса, вышел первый том. Он посвящен исследованию производства капитала. Ко времени исследования Марксом буржуазных экономических отношений классическая политэкономия прошла период своего становления. Маркс подверг критическому научному анализу все основные политэкономические труды от древних философов Аристотеля и Платона до буржуазных ученых политэкономов А. Смита, Рикардо, Сисмонди, Поля Луи Курье, Сен-Симона, Ганиля, Милля, Мак-Куллоха, Дестюта де Траси, Мишеля Шевалье и др.

Он уточнил главные политэкономические понятия. Многие из них он освободил от неопределенности и многозначности. Он открыл законы и закономерности капиталистического товарного производства и обмена, образования прибавочной стоимости и движения капиталов, нормы прибыли, развития классового антагонизма.

В первом томе «Капитала» хозяйственное положение капиталистического общества впервые было подвергнуто детальному научному анализу.

В «Предисловии к первому изданию» этого тома Маркс подтверждает свой вывод о невозможности перескакивания через общественно-исторические формации. Он пишет: **«Общество, если даже оно напало на след естественного закона своего развития, - а конечной целью моего сочинения является открытие экономического закона движения современного общества, - не может ни перескочить через естественные фазы развития, ни отменить последние декретами. Но оно может сократить и смягчить муки родов».**

В «Анти-Дюринге» Энгельс подчеркивал, что в «Капитале» К. Маркс первый проанализировал до самого основания свойственный современному капитализму способ присвоения, он привел понятие капитала в согласие с теми историческими фактами, из которых оно, в конечном счете, было абстрагировано и которым оно обязано своим существованием. Маркс тем самым освободил это экономическое понятие от неясных и шатких представлений, которые еще примешивались к нему и в классической политической экономии и у прежних социалистов. Маркс открыл законы движения капитализма, показал его временный, преходящий характер. Он научно доказал, что в ходе развития капиталистического общества свойственные ему антагонистические противоречия все более обостряются, что в недрах капитализма объективно создается та сила, которая выступает как его могильщик – пролетариат.

Маркс отмечал, что капиталист, как **«фанатик увеличения стоимости...безудержно понуждает человечество к производству ради производства, следовательно, к развитию общественных производительных сил и к созданию тех материальных условий производства, которые одни только могут стать реальным базисом более высокой общественной формы, основным принципом которой является полное и свободное развитие каждого индивидуума».**

Он утверждал, что **«капиталистический способ производства является исторической необходимостью для превращения процесса труда в общественный процесс...».**

II и III тома «Капитала» вышли уже после смерти Маркса. Они были подготовлены к изданию Энгельсом из материалов, оставленных Марксом. Материалы для IV тома Энгельс не успел обработать.

Карл Маркс умер 14 марта 1883 г. в возрасте 64 лет. Он был похоронен в Лондоне на Хайгейтском кладбище.

В связи со смертью своего великого друга Энгельс написал: **«Человечество стало ниже на одну голову и притом самую значительную из всех, которыми оно в наше время обладало».**

Второй том «Капитала» вышел в 1885 г. Он посвящен анализу процесса обращения капитала.

В третьем томе, увидевшем свет в 1894 г., дан анализ процесса производства капитала в целом с его обращением.

«Австрийский социал-демократ Адлер, – пишет Ленин, – верно заметил, что изданием II и III томов «Капитала» Энгельс соорудил своему гениальному другу величественный памятник, на котором неволью неизгладимыми чертами вырезал свое собственное имя». (См. Ленин В. И. ПСС. Т. 2. С. 12).

Четвертый том «Капитала» был подготовлен и издан в СССР в 1955-1961 гг. Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Четвертый том посвящен теориям прибавочной стоимости. Впервые эти теории были опубликованы на немецком языке в обработке К. Каутского в 1905, 1910 годах. Ленин отмечал, что в обработке Каутского были нарушены требования к научной публикации текста и допущены искажения ряда положений марксизма. (См. Ленин. В. И. ПСС. Т. 2. С. 571).

Вместе с Марксом экономическую теорию общественного развития разрабатывал Энгельс. Одной из первых политэкономических работ Энгельса была его статья «Наброски к критике политической экономии», опубликованная в 1844 г. в журнале «Немецко-Французский Ежегодник».

Вопросов политэкономии Энгельс касается и в неоконченной рукописи его «Диалектики природы». Но наиболее обстоятельно и доходчиво политэкономические основы марксизма изложены Энгельсом в «Анти-Дюринге».

«Материалистическое понимание истории, – разъясняет, например, Энгельс в этом произведении, – исходит из того положения, что производство, а вслед за производством обмен его продуктов, составляет основу всякого общественного строя; что в каждом выступающем в истории обществе распределение продуктов, а вместе с ним и разделение общества на классы или сословия, определяется тем, что и как производится, и как эти продукты производства обмениваются. Таким образом, конечных причин всех общественных изменений и политических переворотов надо искать не в головах людей, не в возрастающем понимании ими вечной истины и справедливости, а в изменениях способа производства и обмена; их надо искать не в философии, а в экономике соответствующей эпохи».

Общественное разделение труда в процессе производства, опосредствованное соответствующим обменом, лежит в основе деления общества на классы. Это обуславливает неравномерность распределения продуктов.

Но так как **«распределение, - пишет Энгельс, – не является всего лишь пассивным результатом производства и обмена; оно, в свою очередь, оказывает обратное влияние на производство и обмен. Каждый новый способ производства или новая форма обмена тормозится вначале не только старыми формами производства и обмена и соответствующими им политическими учреждениями, но и старым способом распределения... Но чем подвижнее данный способ производства и обмена, чем больше он способен к совершенствованию и развитию, тем скорее и распределение достигает такой ступени, на которой оно перерастает породивший его способ производства и обмена и вступает с ним в столкновение».**

В «Анти-Дюринге» Энгельс подчеркивал, что не надстройка, т. е. политическая власть, классовая борьба и насилие меняет хозяйственное положение общества, а, наоборот, новое хозяйственное положение порождает новые общественные классы и общественные отношения. В ходе классовой борьбы эти классы создают новый политический строй (надстройку), соответствующий новому хозяйственному положению общества (базису). Только на основе хозяйственного положения существуют государство, религия, мораль, философия, различные формы общественного сознания.

Вместе с тем в цикле «Писем об историческом материализме» (к Фр. Мерингу, к Шмидту и др.) Энгельс предложил более гибкую интерпретацию социальной философии марксизма, рассмотрев активность и относительную самостоятельность «надстройки» по отношению к «базису». Он показал влияние государственно-политических, философских, идеологических и других надстроечных институтов на способ производства, распределения, обмена и потребления, на отношения собственности.

В 1876 г. Энгельс написал работу «Роль труда в процессе обращения обезьяны в человека». В ней он рассматривал процесс превращения стада человекообразных обезьян в диких людей в результате развития у них трудовых навыков.

После окончания работы над «Анти-Дюрингом» Энгельс набросал общий план «Диалектики природы», написал несколько более или менее отредактированных глав и множество предварительных заметок.

Касаясь роста производства при капитализме, Энгельс в этом произведении отмечает: **«В самых передовых промышленных странах мы укротили силы природы и поставили их на службу человеку; благодаря этому мы безмерно увеличили производство, так что теперь ребенок производит больше, чем раньше сотня взрослых людей. Но каковы же следствия этого роста производства? Рост чрезмерного труда, рост нищеты и каждые десять лет – огромный крах. Дарвин не подозревал, какую горькую сатиру он написал на людей, и в особенности на своих земляков, когда он доказал, что свободная конкуренция, борьба за существование, прославляемая экономистами как величайшее историческое достижение, является нормальным состоянием мира животных. Лишь сознательная организация общественного производства с**

планомерным производством и планомерным распределением может поднять людей над прочими животными в общественном отношении точно так же, как их в специфически биологическом отношении подняло производство вообще. Историческое развитие делает такую организацию с каждым днем все более необходимой и с каждым днем все более возможной. От нее начнет свое летоисчисление новая историческая эпоха, в которой сами люди, а вместе с ними все отрасли их деятельности, и в частности естествознание, сделают такие успехи, что это совершенно затмит все сделанное до сих пор».

Рукописи этой неоконченной работы, которые 30 лет держали под спудом лидеры германской социал-демократии, были впервые опубликованы в СССР только в 1925 г. под названием «Диалектика природы». (См. Энгельс Ф. Диалектика природы. С.С. IV-V).

В 1881 г. Ф. Энгельс написал статью «Система наемного труда». В ней он отмечал, что **«экономическая деградация рабочего класса обуславливается не высокой или низкой заработной платой, — эта деградация заключается в том факте, что вместо того, чтобы получить за свой труд полный продукт этого труда, рабочий класс вынужден удовлетворяться частью им самим производимого продукта, именуемой заработной платой. Капиталист забирает себе весь продукт (уплачивая из него рабочему), потому что он является собственником средств труда. И поэтому подлинное освобождение рабочего класса невозможно до тех пор, пока он не станет собственником всех средств труда — земли, сырья, машин и т. д., а тем самым и собственником всего продукта своего собственного труда».**

В 1884 г. в Цюрихе был опубликован труд Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства». В нем Энгельс показал историю происхождения и развития частной собственности.

В 1891 г. Энгельс в работе «К критике проекта социал-демократической программы» выступает против оппортунистических иллюзий германской социал-демократии о мирном вращении капитализма в социализм. Энгельс развивает положения марксизма о путях перехода к социализму. Эта работа будет опубликована после смерти Энгельса в журнале «Neue Zeit» только в 1901 г.

В конце своей жизни в 1895 г. Энгельс написал введение к работе Маркса «Классовая борьба во Франции». В нем он пришел к выводу об ошибочности их с Марксом оценки характера революции 1848-1849 гг., накануне которой был написан «Манифест коммунистической партии». Они предполагали, что капитализм уже исчерпал свои возможности к расширению. Поэтому революция будет пролетарской, коммунистической. Но этого не произошло. Поэтому во введении Энгельс отмечал: **«История показала, что и мы и все, мыслившие подобно нам были неправы. Она ясно показала, что состояние экономического развития европейского континента в то время далеко еще не было настолько зрелым, чтобы устранить капиталистический способ производства; она доказала это той экономической революцией, которая с 1848 г. охватила весь континент и впервые действительно утвердила крупную промышленность во Франции, Австрии, Венгрии, Польше и недавно в России, а Германию превратила прямо-таки в первоклассную промышленную страну, - и все это на капиталистической основе, которая, таким образом, в 1848 г. обладала еще очень большой способностью к расширению».**

Умер Фридрих Энгельс 5 августа 1895 г. в возрасте 74 лет. Урна с его прахом согласно его воле, была опущена в море у Истборна, излюбленного места его отдыха.

Итак, в результате исторических исследований классики пришли к выводу, что конечных причин всех общественных изменений и политических переворотов надо искать не в головах людей, не в возрастающем понимании ими вечной истины и справедливости, а их надо искать в экономике соответствующей эпохи. Они установили, **«что в каждом выступающем в истории обществе распределение продуктов, а вместе с ним и разделение общества на классы или сословия, определяется тем, что и как производится, и как эти продукты производства обмениваются».** (См. Анти-Дюринг. С. 271).

Согласно марксистской теории, в ходе исторического развития постоянно совершенствуются орудия производства, технологии и люди, т.е. материальные производительные силы общества. На определенном этапе они начинают опережать и вступать в противоречия с отношениями людей по поводу производства, распределения, обмена и потребления жизненных средств. Эти производственные отношения полностью зависят от отношений собственности, т.е. от того, кому принадлежат источники существования общества (частнику, коллективу, государству или обществу) и как они присваиваются, прямо или посредством товарно-денежного обмена. Отставшие в своем развитии производственные отношения из форм развития производительных сил превращаются в их оковы. Возникает кризис. Кризис революционизирует сознание угнетенных масс. Тогда и наступает эпоха социальной революции. В ходе революции производственные отношения, путем смены отношений собственности и совершенствования экономических механизмов распределения, обмена и потребления приводятся в соответствие с уровнем развития производительных сил. Соответственно меняется юридическая и политическая надстройка, меняется и сознание людей.

Используя исторические открытия Моргана, согласно которому развитие человечества началось с периода дикости, классики проанализировали развитие экономических отношений, начиная с родового строя. Родоплеменные отношения были отношениями первобытного коммунизма, когда орудия труда и люди были еще примитивными. Не было еще собственности. Средства к существованию родом добывались сообща, присвоение еще было прямым и непосредственным без товарного производства и обмена. Не было и присваиваемых кем-либо излишков продуктов, позволявших эксплуатировать чужой труд. Поэтому не было государства с его публичной государственной властью, опирающейся на вооруженное насилие. Не было постоянной армии, полиции, бюрократии, судов и духовенства (церкви).

Согласно марксистской теории, все стало меняться с развитием естественного разделения труда. Пастушеские племена отделились от остальной массы других племен и у них стал появляться излишек продукта в виде прирученного скота и других продуктов скотоводства. У мужчины пастуха накапливается собственность и излишек, который можно было уже обменивать. Мужчина становится во главе отдельной семьи, поскольку собственность скопилась у него в руках. Женщина с ее домашним хозяйством отодвигается на задний план. Постепенно женщины и дети становятся рабами мужчины. Наступает эпоха отцовства. Он даже может уже отдать жену и детей в качестве выкупа за долги. Семья во главе с мужчиной и возникшими отношениями частной собственности в силу развития обмена, противопоставила себя роду. Затем в собственность отдельной семьи переходит земля. Родовая система с ее первобытным коммунизмом разлагается. Племена стали нападать на другие неродственные племена с целью грабежа. Грабёж стал основным их делом. Они предпочитали его труду и наступил период варварства. Постепенно пленных перестали убивать или принимать в свое племя. Их стали обращать в рабов и использовать в качестве дополнительной рабочей силы для получения прибавочного продукта, необходимого для развития производительных сил. В результате развивающегося естественного разделения труда и обмена возникла и стала развиваться частная собственность, Однако вначале это было отклонением от обычных отношений собственности, как способа присвоения жизненных средств частными лицами через товарный обмен. В последствии товарный обмен перерос в обмен товарно-денежный. Развитие товарно-денежного обмена привело к появлению класса купцов, и ростовщичества.

С развитием орудий производства и человека, его физических и умственных способностей происходит дальнейшее углубление разделения труда, Развитие товарно-денежного обмена обусловило перерастание естественного разделения труда в разделение труда общественное, которое в марксизме определяется как **качественное естественное различие видов общественно-полезного труда и соответственно ограничение индивидуума сферой определенной профессии, обусловленной товарным производством и обменом.** Оно привело к появлению класса купцов, и ростовщичества.

Затем происходит дальнейшее расслоение общества на классы, особенно между городом и деревней, между умственным трудом и физическим.

Постепенно рабовладение приходит в упадок, так как полностью бесправные рабы не заинтересованы были в производстве прибавочного продукта для развития производительных сил, а свободные люди стали считать труд уделом только рабов. Отношения рабовладельческой частной собственности стали тормозить развитие производительных сил и производства. Эволюционно-революционным путем, а также путем захвата германскими племенами древнеримских территорий рабовладение было заменено феодальным способом производства, феодальным разделением труда и обменом. Если при рабовладении господствовал город, то при феодализме стала господствовать деревня с крупными землевладельцами феодалами, чему способствовала обширность территорий и малочисленность населения. Новое разделение труда разделило общество на феодальное дворянство и крепостное крестьянство. Земля находилась в собственности феодалов. Крепостные крестьяне арендовали у них клочок земли. Они были более заинтересованы в производстве прибавочного продукта, чем рабы. Поэтому феодальный способ производства и обмена был более прогрессивен, чем рабовладельческий. Производственные отношения стали развиваться внутри феодальной собственности. Феодальная частная собственность на землю уже основывается на феодальном разделении труда между феодалами и крепостными крестьянами, между сельхозпроизводителями в деревни, преимущественно с физическим трудом, и производителями в городе с преимущественно умственным трудом управленцев, ученых, ремесленников. Развивается в основном натуральный обмен между отдельными сельхозпроизводителями, между городским ремеслом и деревней.

Соответственно с этими отношениями выстраиваются и феодальные государства с публичной властью в форме абсолютных монархий. Развиваются соответствующие этим

отношениям право, религия и философия. Но постепенно и эти отношения приходят в упадок. На смену им пришел капиталистический способ производства и обмена.

Капитализм в Западной Европе зародился к началу XVI века в Италии и установился в конце XVIII века вместе с Великой Французской революцией 1792 года. Но окончательно феодальные путы там были сброшены к середине XIX века, революциями в Западной Европе 1848-1849 г. В США капитализм полностью победил в результате гражданской войны 1861-1865 гг. Буржуазные революции отбросили феодальный, а в США и рабовладельческий монархический хлам и установили у себя буржуазную демократию и гражданское, торгашеское общество. В основе такого общества лежит принцип свободы конкуренции на рынке товаров и труда, а также принцип борьба за выживание в конкурентной торгашеской борьбе. В XX веке капитализм стал всеобщей формацией. Он распространился на все континенты. Следует отметить, что у нас в России капитализм был окончательно установлен в 1991-1993 г.

Сущности капиталистического способа производства и обмена будет посвящено отдельное занятие.